

Связь типа привязанности и отношения к смерти у подростков с врожденным пороком сердца с учетом возрастных различий

М. Е. Ростовцева

Первый Московский государственный медицинский университет им. И. М. Сеченова
Министерства здравоохранения России,
Российская Федерация, 119991, Москва, ул. Трубецкая, 8

Для цитирования: *Ростовцева М. Е.* Связь типа привязанности и отношения к смерти у подростков с врожденным пороком сердца с учетом возрастных различий // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2025. Т. 15. Вып. 4. С. 649–666. EDN RXJZPK

Статья посвящена изучению специфики отношения к смерти у подростков с врожденным пороком сердца и исследованию взаимосвязей между типом привязанности к родителю и аспектами отношения к смерти. Танатическая тревога способна провоцировать ухудшение психического состояния индивида, однако ее выраженность зависит от типа привязанности. Результаты могут помочь в разработке программ коррекции дезадаптивного отношения к смерти у подростков с врожденным пороком сердца. Выборка: 50 подростков 11–17 лет ($M=14,4$, $SD=1,841$), имеющие диагноз «врожденные пороки сердца» и находящиеся на лечении в стационаре, разделенные на две возрастные группы (11–14 и 15–17 лет). Методы: опросники «Отношение к смерти» (К. А. Чистопольская), «Страх личной смерти» (К. А. Чистопольская), «Метафоры личной смерти» (Т. А. Гаврилова), «Опросник на привязанность к родителям для старших школьников» (М. В. Яремчук). Выявлены взаимосвязи между типом привязанности и отношением к смерти. Ненадежные типы привязанности положительно коррелируют с дезадаптивным отношением к смерти, надежная привязанность отрицательно связана с неблагоприятным отношением к смерти. Связь между как позитивным, так и негативным метафорическим отношением к смерти и тревожно-амбивалентным типом привязанности требует дальнейшего изучения. Существует возрастная специфика отношения к смерти: подростки старшего школьного возраста смотрят на смерть как на нейтральное биологическое явление и переживают о последствиях смерти для их личности. Результаты расширяют представления об особенностях отношения к смерти у подростков с врожденным пороком сердца и обосновывают целесообразность работы с привязанностью в стационаре и за его пределами.

Ключевые слова: отношение к смерти, танатическая тревога, возрастная психология, танатопсихология, клиническая психология, тип привязанности, врожденный порок сердца.

Введение

Страх при мыслях о смерти и умирании может беспокоить любого вне зависимости от пола, возраста или жизненных обстоятельств, однако определенные факторы, в частности состояние здоровья, могут оказывать специфическое влияние на

отношение к смерти (Bates, Kearney, 2015). Именно опыт проживания болезни может стать триггером, запускающим рефлексию касательно вопросов смерти, страха перед ней. Принимая во внимание, что на этапе подросткового возраста происходит столкновение индивида с первым экзистенциальным кризисом, в результате которого образуются первые представления о жизни и смерти, особенно ценным кажется изучение отношения к смерти у подростков, имеющих те или иные особенности состояния здоровья (Медведева, Кадыров, 2019).

Столкновение с серьезным заболеванием способствует формированию особого отношения к смерти. Это может выражаться в более глубоком понимании смерти, в большей выраженности страха смерти, слабом понимании собственной смертности, восприятию смерти как избавления и других аспектах (Jay et al., 1987; O'Halloran, Altmaier, 1996; Медведева, Кадыров, 2019). Не только опыт болезни, но и опыт госпитализации вносит свой вклад в формирование отношения к смерти — он повышает чувствительность детей к теме смерти, хотя далеко не всегда юные пациенты находят адекватную поддержку. В результате у ребенка может сформироваться негативное отношение к смерти, наполненное страхом и грустью (Alencar et al., 2022).

Танатическая тревога — это негативные переживания, вызванные осознанием близящейся смерти. Они разносторонние и могут касаться самого процесса умирания, своей беспомощности, осознания факта прекращения жизни, а также проблем, с которыми придется столкнуться близким (Юревич, 2017). Таким образом, танатическая тревога — один из вариантов отношения к смерти, окрашенный негативно. Она связана с риском развития психопатологий, тяжестью их симптомов, в частности это касается тревожно-депрессивных переживаний, тревоги о здоровье и других вариантов нарушений в психической и психологической сферах (Ростовцева, 2024; Gürbüz, Yöğulmaz, 2024). Известно, что дети и подростки с врожденным пороком сердца (ВПС) особенно подвержены развитию психических расстройств, тревожных, депрессивных состояний (Gonzalez et al., 2021; Qi et al., 2023). Датское исследование, проведенное более чем на 16 тысячах детей с ВПС, показало, что более трети из них имели то или иное психическое расстройство и один из пиков развития таких расстройств приходится на подростковый возраст (Miles et al., 2023). Такая специфика ВПС обуславливает актуальность исследований, посвященных способам профилактики и коррекции различных психических расстройств, с которыми может столкнуться подросток, имеющий данный диагноз. Ввиду наличия связей между танатической тревогой и развитием психопатологий можно предположить целесообразность создания программ по коррекции отношения к смерти для влияния на психическое состояние индивида.

Существуют различные способы защиты от танатической тревоги. Согласно теории управления страхом смерти, это самооценка и мировоззрение, а также привязанность — в последние годы исследователи уделяют внимание и этому фактору (Mikulincer, 2019). Известно, что надежная привязанность ассоциируется с менее выраженным страхом смерти (Кос, Кафа, 2019). Сталкиваясь с напоминаниями о смерти, люди с надежной привязанностью не только справляются с ними, но и сохраняют оптимизм (Mikulincer, 2019). Исследование, проведенное на медсестрах, показало, что тревожно-амбивалентный тип привязанности связан с более выраженной танатической тревогой (Atarod, Mansouriyeh, 2024). Люди с избегаю-

щим типом привязанности склонны к подавлению танатической тревоги, их сознательные отчеты отличаются от бессознательных переживаний по поводу смерти. Испытуемые сообщают о низком страхе смерти, но при этом отмечается повышенная танатическая тревога при использовании проективных методик (Menziez et al., 2018). Клинические исследования показывают, что ненадежная привязанность у пациентов с онкологическими заболеваниями была связана как с повышенной танатической тревогой, так и с большей выраженностью депрессивных симптомов (Scheffold et al., 2018).

Привязанность не только к романтическому партнеру, но и к родителю играет важную роль в регуляции танатической тревоги. Дж. Рейнгольд (J. Rheingold) в своей работе «Мать, тревога и смерть. Комплекс трагической смерти» указывает, что страхи, связанные со смертью, уходят своими корнями в ранние детские переживания и отношения с матерью. Материнская привязанность чрезвычайно важна для ребенка, без нее невозможны жизнь и развитие. Однако мать оказывает на ребенка как благотворное, так и пагубное влияние. Ребенок, считывая ее подсознательное состояние, которое содержит в себе враждебные импульсы, ощущает тревогу перед опасностью, которая может позднее проявляться как страх смерти. В то же время, если мать обеспечивает ребенку достаточно безопасности и стабильной заботы, этот страх смерти может смягчаться. Если отношения преимущественно конфликтные, это усугубляет страх уничтожения. Таким образом, именно опыт ранних отношений с матерью формирует специфическое отношение человека к смерти (Rheingold, 1967).

Исследования, проведенные главным образом на выборке студентов, показали, что активизация мыслей (особенно положительных) о родителе в ответ на напоминание о смертности снижает у участников склонность к дальнейшим размышлениям о смерти. Кроме того, у участников при напоминаниях о смертности легче вызывались воспоминания о положительных взаимодействиях с матерью и труднее — воспоминания о негативных взаимодействиях. После напоминания о смертности люди с ненадежным типом привязанности чаще опирались на отношения со своими родителями, в то время как люди с надежным типом привязанности полагались на отношения с романтическими партнерами (Cox et al., 2008).

Хотя тип привязанности — это достаточно стабильная личностная характеристика, ряд авторов считает, что он может меняться в результате как жизненных событий, так и психотерапевтического вмешательства (Bernheim et al., 2022; Konieczny, Cierpialkowska, 2022). Подростковый возраст подходит для этого, так как это период потенциальных изменений, когда индивид впервые получает возможность пересмотреть и изменить наследие своего детства (Crittenden, 2001). Так, например, если подросток неоднократно обсуждает свои переживания с родителями и это имеет положительный итог, такой опыт корректирует внутренние рабочие модели и ведет к изменениям привязанности в сторону большей надежности. В достижении этой цели помогает семейная терапия, основанная на привязанности (ABFT, Attachment-based Family Therapy) (Снегирева, Воликова, 2020). Когнитивно-поведенческие интервенции могут помочь в ослаблении характеристик тревожной привязанности (Robles, Santovena, 2024). Эти данные показывают, что коррекция типа привязанности в подростковом возрасте возможна. Для этого подходят различные психотерапевтические интервенции (ABFT, КПТ). Это создает

теоретические предпосылки для разработки программ, нацеленных на изменение типа привязанности (усиление надежного компонента и ослабление ненадежных паттернов), что может стать перспективным направлением снижения дезадаптивных проявлений танатической тревоги.

Хотя полноценная психокоррекционная работа с типом привязанности требует длительного вмешательства, в условиях стационара возможно осуществить первичную диагностику как особенностей привязанности, так и отношения к смерти, провести краткосрочные интервенции (в том числе психообразовательные), а также разработать индивидуальные рекомендации для продолжения работы после выписки в формате семейной терапии или индивидуальной терапии с участием подростка.

Отечественные исследования последних лет в большей степени сосредоточены на изучении отношения к смерти у подростков, имеющих те или иные особенности поведения или психического состояния: подростков с саморазрушающим, аддиктивным или девиантным поведением, совершивших суицидальную попытку (Чистопольская, Ениколопов, 2015; Жукова, 2016; Жукова, 2017; Абрамян, Хломоу, 2021). В то же время проблема влияния состояния здоровья (например, опыта столкновения с хроническим угрожающим жизни заболеванием) на отношение к смерти у подростков раскрыта не в полной мере. Это обуславливает актуальность настоящей работы. Мы предпринимаем попытку собрать данные о характерном для подростков с пороком сердца отношении к смерти и обнаружить взаимосвязи между аспектами отношения к смерти и типом привязанности к родителю. Полученные данные могут быть использованы в дальнейшем для психокоррекционной работы с подростками разных возрастных групп для снижения уровня тревоги, касающейся смерти, что благоприятно скажется на их психическом и психологическом состоянии.

Цель исследования: исследовать роль типа привязанности как психологического фактора, определяющего специфику отношения к смерти у подростков, и выявить возрастные различия, характерные для среднего и старшего школьного возраста.

Гипотезы исследования:

1. Тип привязанности связан с отношением к смерти. Надежный тип привязанности положительно коррелирует с более адаптивным отношением к смерти. Тревожно-амбивалентный и избегающий типы привязанности имеют прямые связи с дезадаптивным отношением к смерти.
2. Подростки старшего школьного возраста имеют более адаптивное отношение к смерти, чем подростки среднего школьного возраста.

Данное исследование является частью более крупного проекта, направленного на изучение отношения к смерти у подростков с ВПС путем сравнения их со здоровыми сверстниками, в результате чего можно будет выделить характеристики танатической тревоги, свойственные данной кардиопатологии. Текущее исследование фокусируется на различиях между подростками разного возраста, имеющими диагноз ВПС, что позволит выявить возрастные особенности в отношении к смерти. Полученные результаты помогут в разработке целенаправленных психологических интервенций, направленных на психологическую поддержку подростков с ВПС.

Процедура и методы

В настоящем исследовании приняли участие 50 пациентов обоих полов (21 юноша и 29 девушек; возраст: 11–17 лет ($M = 14,4$, $SD = 1,841$)), имеющих диагноз ВПС (Q20–Q26 по классификации МКБ-10) и находящихся в стационаре на реабилитации после хирургического лечения. Участники были разделены на группы по возрасту. В группу среднего школьного возраста вошли подростки от 11 до 14 лет (24 респондента), в группу старшего школьного возраста — подростки от 15 до 17 лет (26 человек). Участники самостоятельно заполняли анкеты с опросниками, нацеленными на исследование отношения к смерти и привязанности к родителям. Перед началом исследования было получено информированное согласие от участников и их родителей. В процессе сбора данных изредка возникали трудности, связанные с негативным отношением родителей к тематике исследования. Они выражали беспокойство по поводу того, что их ребенок готов столкнуться с обсуждением смерти. Такие ситуации могли решаться путем предоставления дополнительной информации о важности нашего исследования и о том, какую роль вообще играет обсуждение смерти для детей и подростков, какую пользу это может принести для их психологического состояния. Сами подростки реагировали спокойно, охотно шли на контакт.

Для оценки различных аспектов отношения к смерти использовались опросники «Отношение к смерти» (краткая версия К. А. Чистопольской), «Страх личной смерти» (краткая версия К. А. Чистопольской) (Чистопольская и др., 2017) и «Метафоры личной смерти» (адаптация Т. А. Гавриловой) (Гаврилова, 2001). Опросник «Отношение к смерти» оценивает выраженность пяти типов отношения индивида к смерти, к которым относятся страх смерти (смерть вызывает страх и беспокойство), нейтральное принятие (смерть не негативное, а естественное и неизбежное явление), принятие-приближение смерти (смерть видится позитивным явлением, обещает жизнь после смерти, которая лучше земной), принятие смерти как бегства (смерть воспринимается позитивно, является выходом из затруднительных ситуаций), избегание темы смерти (человек избегает мыслей и напоминаний о смерти). Опросник «Страх личной смерти» измеряет специфические страхи, связанные со смертью:

- страх последствий для личности (смерть разрушит личность, его способности, лишит замыслов, исключит из процесса жизни);
- страх последствий для тела (смерть принесет пугающие физические последствия);
- страх последствий для близких (близкие болезненно воспримут смерть, будут нуждаться в умершем);
- страх забвения (никто не заметит смерти индивида, другие отнесутся к этому безразлично);
- трансцендентные последствия (страх неизвестности).

Методика «Метафоры личной смерти» позволяет оценить общую позитивную (смерть как покой, воссоединение) или негативную (смерть как одиночество, угроза) окраску представлений о смерти через анализ выбранных метафор.

Тип привязанности к родителю определялся с помощью опросника на привязанность к родителям для старших школьников с выделением надежного, тревож-

ного и избегающего типов привязанности М. В. Яремчук (Яремчук, 2005). Статистический анализ проводился с помощью методов описательной статистики, непараметрических критериев Манна — Уитни и Спирмена в программе IBM SPSS Statistics, v. 27.

На проведение исследования было получено разрешение локального этического комитета ПМГМУ им. Сеченова.

Результаты

Отношение к смерти. Как в группе среднего, так и в группе старшего школьного возраста наиболее предпочтительным отношением к смерти по методике «Отношение к смерти» является нейтральное принятие (средний возраст: $M = 4,57$, $SD = 1,72$; старший возраст: $M = 6$, $SD = 1,08$). Высокие баллы по этой шкале отражают спокойное, рациональное восприятие смерти как естественной и неизбежной части жизни. Наименее популярным для обеих групп стало принятие смерти как бегства (средний возраст: $M = 3,05$, $SD = 1,69$; старший возраст: $M = 2,76$, $SD = 1,65$). Относительно низкие баллы по этой шкале означают, что подростки редко рассматривают смерть как желанный выход из жизненных трудностей. Статистически значимые различия касаются показателей по шкале «Нейтральное принятие смерти» ($p = 0,001^{**}$), показатели выше у подростков старшего школьного возраста. Этот результат демонстрирует, что с возрастом в данной выборке усиливается рациональное, спокойное принятие смерти.

По результатам методики «Страх личной смерти», наибольший балл в группе среднего школьного возраста получен по шкале «Страх последствий для близких» ($M = 4,01$, $SD = 1,63$), тогда как в группе старшего школьного возраста на первом месте по показателям находится шкала «Страх последствий для личности» ($M = 4,63$, $SD = 1,67$). Мы видим, что подростки среднего возраста в большей степени обеспокоены тем, что близкие люди будут очень переживать в случае смерти опрашиваемого, тот не сможет помогать им в будущем. Подростки старшего возраста больше боятся последствий смерти для своей личности, того, что им не удастся осуществить свои планы, они пропустят будущие события. Наименьший балл в обеих группах имеет шкала «Страх забвения» (средний возраст: $M = 2,85$, $SD = 2,03$; старший возраст: $M = 2,86$, $SD = 1,75$), страх того, что об умершем забудут и не будут горевать, мало волнует как в среднем, так и в старшем школьном возрасте. Статистически значимым является различие по шкале «Страх последствий для личности» между группами ($p = 0,008^{**}$), такой страх больше выражен у подростков старшего школьного возраста. Данный результат показывает, что страх упустить жизненный опыт, не достичь целей усиливается с возрастом.

На основе методик «Отношение к смерти» и «Страх личной смерти» выделяются благоприятные и неблагоприятные шкалы. Благоприятные шкалы («Нейтральное принятие смерти» и «Страх последствий для близких») отражают более адаптивное отношение к смерти, позволяющее эффективно функционировать, неблагоприятные шкалы («Страх смерти», «Принятие смерти как бегства», «Страх телесных последствий смерти» и «Страх забвения») отражают более дезадаптивное отношение к смерти. Показатели благоприятных шкал выше у старшего школьного возраста, различие статистически значимо ($p = 0,003^{**}$).

По методике «Метафоры личной смерти» статистически значимых различий между группами не обнаруживается. Показатели как позитивных ($M=2,33$, $SD=0,93$), так и негативных метафор личной смерти ($M=2,33$, $SD=0,85$) схожи в группе среднего школьного возраста. Выбор метафор с позитивной окраской (представляющих смерть как, например, покой, освобождение) и метафор с негативной окраской (представляющих смерть как угрозу, одиночество) был у этих подростков равновероятным. Это указывает на отсутствие выраженного преобладания позитивного или негативного взгляда в метафорическом восприятии смерти. В группе старшего школьного возраста показатели позитивных метафор личной смерти выше ($M=2,58$, $SD=1,09$), чем показатели негативных метафор ($M=2,28$, $SD=0,94$). Хотя статистически значимых различий между группами не выявлено, внутри старшей группы наблюдалась тенденция к более частому выбору позитивно окрашенных метафор при описании личной смерти по сравнению с метафорами негативного характера (табл. 1).

Таблица 1. Средние значения параметров отношения к смерти, сравнение параметров между клинической и контрольной группами

Параметры		Средний школьный возраст		Старший школьный возраст		U Манна — Уитни
		M	SD	M	SD	
Отношение к смерти	Принятие-приближение	3,47	1,41	3,10	1,49	–
	Избегание темы	3,54	1,14	4,20	1,28	–
	Страх смерти	3,40	1,45	3,72	1,63	–
	Принятие-бегство	3,05	1,69	2,76	1,65	–
	Нейтральное принятие	4,57	1,72	6,00	1,08	$p=0,001^{**}$ U = 145
Страх личной смерти	Последствия для личности	3,54	1,46	4,63	1,67	$p=0,008^{**}$ U = 175
	Последствия для тела	3,02	1,62	3,40	2,02	–
	Трансцендентные последствия	3,92	1,68	4,46	1,67	–
	Последствия для близких	4,01	1,63	4,62	1,47	–
	Забвение	2,85	2,03	2,86	1,75	–
Благоприятные шкалы		4,29	1,24	5,31	0,82	$p=0,003^{**}$ U = 160,5
Неблагоприятные шкалы		3,08	0,89	3,19	1,44	–
Метафоры личной смерти	Позитивные	2,33	0,93	2,58	1,09	–
	Негативные	2,23	0,85	2,28	0,94	–

Примечания: M — среднее значение, SD — стандартное отклонение; $^{**}p < 0,01$.

Привязанность. В обеих группах компоненты привязанности распределяются схожим образом. В группе шкал, характеризующих отношения с матерью, у подростков в обеих группах наибольшее среднее значение имеет шкала «Надежная привязанность» (средний возраст: $M=6,17$, $SD=3,15$; старший возраст: $M=5,76$, $SD=3,15$). Это указывает на преобладание здорового типа привязанности, при котором подростки воспринимают мать как надежную опору, способную поддерживать их в стрессовых ситуациях. Затем следует тревожно-амбивалентная привязанность (средний возраст: $M=2,22$, $SD=1,99$; старший возраст: $M=2,36$, $SD=2,32$). Относительно низкие баллы по этой шкале говорят о слабой выраженности тревожной зависимости от матери, страхе отвержения или чрезмерной потребности в подтверждении близости. Избегающая привязанность к матери выражена слабее всего (средний возраст: $M=1,61$, $SD=1,72$; старший возраст: $M=1,88$, $SD=1,81$), что говорит о редком использовании подростками стратегий эмоционального дистанцирования от матери.

В шкалах, относящихся к отцу, в обеих группах наиболее высоки показатели шкалы «Надежной привязанности» (средний возраст: $M=4,83$, $SD=3,15$; старший возраст: $M=5,13$, $SD=3,40$). Подростки в целом склонны воспринимать отца скорее как доступную и отзывчивую фигуру, хотя средние значения несколько ниже, чем в случае с матерью. На втором месте находится «Избегающая привязанность» (средний возраст: $M=3,04$, $SD=2,36$; старший возраст: $M=2,74$, $SD=2,11$). Более высокие (по сравнению с матерью) баллы могут свидетельствовать о большей эмоциональной сдержанности или меньшей включенности отца в повседневную поддержку. Наиболее слабо выражена «Тревожно-амбивалентная привязанность к отцу» (средний возраст: $M=2,13$, $SD=1,77$; старший возраст: $M=2,13$, $SD=1,96$), тревожные паттерны в отношениях с отцом выражены слабо (табл. 2).

Статистически значимых различий между группами нет.

Таблица 2. Средние значения компонентов привязанности к матери и отцу в группах сравнения

Параметры		Средний школьный возраст		Старший школьный возраст	
		M	SD	M	SD
Привязанность к матери	Надежная	6,17	3,15	5,76	3,15
	Тревожная	2,22	1,99	2,36	2,32
	Избегающая	1,61	1,72	1,88	1,81
Привязанность к отцу	Надежная	4,83	3,15	5,13	3,40
	Тревожная	2,13	1,77	2,13	1,96
	Избегающая	3,04	2,36	2,74	2,11

Примечания: M — среднее значение, SD — стандартное отклонение.

Корреляции между типом привязанности и аспектами отношения к смерти. Корреляционный анализ, проведенный на общей выборке, обнаруживает множество взаимосвязей между выраженностью типа привязанности и параметром, характеризующим отношение подростка к смерти.

Шкала «Надежная привязанность» к матери отрицательно коррелирует со шкалой «Принятие смерти как бегства» ($r = -0,351, p = 0,014$). Подростки с надежной привязанностью реже воспринимают смерть как желанный выход из трудностей, что согласуется с представлениями о безопасной привязанности как о ресурсе совладания. Шкала «Тревожно-амбивалентная привязанность» к матери положительно коррелирует со шкалами «Принятие смерти как бегства» ($r = 0,377, p = 0,008$), «Страх забвения» ($r = 0,321, p = 0,026$), а также с показателем неблагоприятных шкал ($r = 0,286, p = 0,049$). Подростки с таким типом привязанности к матери склонны рассматривать смерть как способ избежать страданий, а также испытывают тревогу о том, что их смерть останется незамеченной. Это естественно проистекает из ненадежной привязанности, которая не может дать эмоциональной опоры и требует постоянного подтверждения значимости. В целом это усиливает тенденцию к дезадаптивному отношению к смерти.

Таблица 3. Результаты корреляционного анализа: связи между показателями отношения к смерти и компонентами привязанности

Параметры		Привязанность к матери			Привязанность к отцу		
		Н	Т	И	Н	Т	И
Отношение к смерти	Принятие-приближение	-	-	-	-	-	-
	Избегание темы	-	-	-	-	-	-
	Страх смерти	-	-	-	-	-	-
	Принятие-бегство	$r = -0,351^*$	$r = 0,377^{**}$	-	-	$r = 0,332^*$	-
	Нейтральное принятие	-	-	-	-	-	-
Страх личной смерти	Последствия для личности	-	-	-	-	-	-
	Последствия для тела	-	-	-	-	$r = 0,326^*$	-
	Трансцендентные последствия	-	-	-	-	-	-
	Последствия для близких	-	-	-	-	-	-
	Забвение	-	$r = 0,321^*$	-	$r = -0,487^{**}$	$r = 0,428^{**}$	$r = 0,449^{**}$
Благоприятные шкалы		-	-	-	-	-	-
Неблагоприятные шкалы		-	$r = 0,286^*$	-	$r = -0,438^{**}$	$r = 0,494^{**}$	-
Метафоры личной смерти	Позитивные	-	-	-	-	$r = 0,290^*$	-
	Негативные	-	-	-	$r = -0,396^{**}$	$r = 0,426^{**}$	-

Примечания: $^*p < 0,05$; $^{**}p < 0,01$; Н — надежная привязанность, Т — тревожно-амбивалентная привязанность, И — избегающая привязанность.

Шкала «Надежная привязанность» к отцу отрицательно коррелирует со шкалами «Страх забвения» ($r = -0,487, p < 0,001$), «Негативные метафоры» ($r = -0,396, p = 0,006$) и с неблагоприятными шкалами ($r = -0,438, p = 0,002$). Подростки с надежной привязанностью к отцу уверены в своей значимости для других, что и отражает сниженный страх забвения, а также не склонны видеть смерть как преимущественно негативное явление. Надежная привязанность к отцу играет защитную роль по отношению к дезадаптивному отношению к смерти. Тревожно-амбивалентная привязанность к отцу имеет положительные корреляции со шкалами «Принятие смерти как бегства» ($r = 0,332, p = 0,023$), «Страх последствий для тела» ($r = 0,326, p = 0,026$), «Страх забвения» ($r = 0,428, p = 0,003$), с неблагоприятными шкалами ($r = 0,494, p < 0,001$), а также с обеими шкалами опросника «Метафоры личной смерти» — «Позитивные метафоры» ($r = 0,290, p = 0,048$) и «Негативные метафоры» ($r = 0,426, p = 0,003$). Мы видим, что подростки с выраженными тревожными паттернами привязанности к отцу склонны относиться к смерти как к способу избежать трудностей (аналогично случаю тревожно-амбивалентной привязанности к матери), они также тревожатся о том, что после смерти их легко забудут, и беспокоятся о физических изменениях после смерти. Неоднозначные данные по метафорам могут отражать неустойчивые представления о смерти или такие представления, на которые также влияют неучтенные факторы. Шкала «Избегающая привязанность» к отцу положительно коррелирует со шкалой «Страх забвения» ($r = 0,449, p = 0,002$). Эмоциональная дистанция с отцом связана с повышенной тревогой относительно собственной незаметности для других.

Обсуждение

1. Полученные данные позволяют сделать ряд выводов о специфике отношения к смерти у подростков с ВПС.

Подростки старшего школьного возраста в большей степени воспринимают смерть как естественное и неизбежное явление, боятся последствий для своей личности и в целом имеют более адаптивное отношение к смерти, чем подростки среднего школьного возраста.

С возрастом подростки вырабатывают все более эффективные стратегии эмоциональной регуляции, что позволяет им спокойнее относиться даже к таким сложным темам, как смерть, собственная смертность. Растущий уровень когнитивного развития также способствует лучшему пониманию абстрактных концепций (например, неизбежности, необратимости), что в целом ведет к формированию более нейтрального отношения к смерти. Также подростки старшего возраста имеют больший опыт жизни с опасным заболеванием, чем подростки среднего возраста, что может вносить свой вклад в более спокойное, принимающее отношение к смерти.

В старшем подростковом возрасте идет активное формирование личной идентичности, подростки в большей степени сосредотачиваются на своих ценностях и особенностях, на планировании своего будущего на фоне окончания школьного обучения, все эти переживания отражаются в специфике отношения к смерти — в усилении страха последствий для личности, который становится намного актуальнее, чем у подростков среднего школьного возраста.

Чем старше становится подросток, чем более высокого уровня развития достигают его когнитивная и эмоциональная сфера, тем легче ему принять свою смертность. Поддержку здесь также может оказывать накопленный опыт (потери близких, опыт угрожающей жизни болезни), выработанные философские взгляды, ценности, образование. Все это помогает выработать более адаптивное отношение к смерти, которое не мешает жизни (не включает в себя страх или избегание), а, наоборот, помогает функционировать эффективнее. Данные выводы согласуются с результатами предшествующих исследований (Scheffold et al., 2018; Кос, Кафа, 2019).

2. Надежная привязанность к матери отрицательно коррелирует с принятием смерти как бегства, надежная привязанность к отцу отрицательно коррелирует со страхом забвения, дезадаптивным отношением к смерти и негативным восприятием смерти через метафоры.

Надежная привязанность позволяет подросткам выработать эффективные копинг-стратегии и стратегии эмоциональной регуляции, благодаря чему они готовы принимать вызовы жизни (Moretti, Peled, 2004; Ashraf, Imran, 2019; Messina et al., 2024). Но вместе с тем смерть видится скорее негативным, чем позитивным явлением, которое подросток не стремится приближать.

Тревожно-амбивалентная привязанность к матери положительно коррелирует с принятием смерти как бегства, страхом забвения и дезадаптивным отношением к смерти. Тревожно-амбивалентная привязанность к отцу положительно коррелирует с принятием смерти как бегства, страхом последствий для тела, страхом забвения, дезадаптивным отношением к смерти, а также как с позитивным, так и с негативным восприятием смерти через метафоры.

Тревожная привязанность как к матери, так и к отцу не формирует надежной опоры, и подростки, не находя в себе ресурсов для борьбы, видят смерть как избавление от трудностей. Чем сильнее выражен тревожно-амбивалентный тип привязанности, тем менее адаптивно отношение к смерти у подростка, что выражается в переживаниях о физических последствиях смерти, в страхе, что о нем забудут, не будут грустить, и в восприятии смерти как инструмента решения проблем. Такой дезадаптивный взгляд может быть отражением общих тревожных тенденций, ослабленного ощущения безопасности, трудностей в сфере совладания со сложными переживаниями. Такие результаты соответствуют другим исследованиям, показавшим, что тревожно-амбивалентный тип привязанности ассоциирован с танатической тревогой, дезадаптивным отношением к смерти (Atarod, Mansouriyeh, 2024).

Избегающий тип привязанности к отцу имеет прямую связь со страхом забвения.

Ненадежная привязанность усиливает страх забвения, который ставит подростка в ситуацию символического отвержения, являющегося чувствительной зоной как для тревожно-амбивалентной, так и для избегающей привязанности. Однако чем надежнее привязанность, тем слабее страх, что его забудут после смерти.

Неоднозначны связи между тревожно-амбивалентной привязанностью к отцу и восприятием смерти через метафоры. Хотя связь между тревожно-амбивалентной привязанностью и негативными ассоциациями со смертью сильнее, существует также корреляция с позитивными ассоциациями, которая, возможно, зависит от иных переменных. Также мы можем предположить, что тревожно-амбивалентная привязанность связана с более сложным, амбивалентным отношением к смерти,

которое невозможно охарактеризовать как однозначно положительное или однозначно отрицательное, в связи с чем методика «Метафоры личной смерти» не подходит для описания таких особенностей.

Возвращаясь к выдвинутым в начале исследования гипотезам, мы видим, что первая гипотеза подтверждается частично. Тип привязанности действительно связан с отношением к смерти, и тревожно-амбивалентный тип привязанности, как предполагалось, положительно коррелирует с неблагоприятными шкалами, которые отражают дезадаптивное отношение к смерти. Однако связи между неблагоприятными шкалами и избегающим типом привязанности не обнаружено. Это может объясняться тем, что у людей с избегающей привязанностью танатическая тревога легче считывается проективными методиками, наше же исследование в основном предлагало прямые вопросы (Menzies et al., 2018). Что касается надежного типа, мы не видим положительных корреляций с благоприятными шкалами, однако видим отрицательные корреляции с неблагоприятными шкалами. Стоит заметить, что благоприятные шкалы не коррелируют у нас ни с каким другим параметром. Но все же заметим, что подростки с надежным типом привязанности не склонны к дезадаптивному отношению к смерти, что уже указывает на то, что связь с адаптивным отношением может обнаружиться, если, к примеру, увеличить выборку.

Вторая гипотеза подтверждается полностью. Подростки старшего школьного возраста действительно имеют более адаптивное отношение к смерти, чем подростки среднего школьного возраста, что отражено в соответствующих различиях по благоприятным шкалам.

Ограничения

Настоящее исследование имеет несколько ограничений, которые следует учитывать при интерпретации результатов. Во-первых, это небольшой объем выборки, что может снижать статистическую мощность и ограничивать экстраполяцию результатов на более широкие популяции подростков с врожденным пороком сердца. Во-вторых, отсутствие контрольной группы здоровых подростков ограничивает возможность прямого сравнения. Также исследование не имеет лонгитюдного дизайна, что ограничивает возможность изучения изменений во времени и причинно-следственных связей. Некоторые полученные выводы могут быть неоднозначными и требуют дальнейшего изучения.

Перспективы дальнейших исследований

Для того чтобы улучшить наше понимание взаимосвязей между отношением к смерти и типом привязанности, необходимо провести дополнительные исследования. Такие исследования могут включать в себя оценку большего числа разнообразных факторов, которые могут опосредовать связи между привязанностью и отношением к смерти (стиль воспитания, родительское отношение и др.). Будет также полезно провести лонгитюдные исследования, нацеленные на изучение происходящих с возрастом изменений, касающихся отношения к смерти, характерных для определенного типа привязанности, а также того, как меняется отношение к смерти при коррекции типа привязанности.

Практические рекомендации

Полученные данные позволяют составить перечень практических рекомендаций для врачей, психологов и иных специалистов, работающих с подростками с ВПС:

1. Разработать программы психологической поддержки для подростков с ВПС с элементами танатопсихологического просвещения, направленные на развитие адаптивных стратегий эмоциональной регуляции и снижение танатической тревоги. Включить в программы элементы когнитивно-поведенческой терапии, чтобы помочь подросткам справиться с тревожными мыслями о смерти и развивать более позитивное отношение к жизни.

2. Внедрить образовательные программы, которые помогут подросткам лучше понимать свои эмоциональные состояния, развивать и применять навыки саморегуляции. Обучать подростков навыкам стресс-менеджмента и методам релаксации, чтобы они могли более эффективно справляться с тревогой и стрессом.

3. Проводить семейные консультации, направленные на укрепление надежной привязанности между подростками и их родителями. Это может включать в себя обучение родителей навыкам эмоциональной поддержки и эффективного общения.

4. Регулярно оценивать уровень тревожности и надежной привязанности у подростков с ВПС, чтобы своевременно выявлять и корректировать дезадаптивные паттерны поведения. Использовать результаты оценки для индивидуализации подходов к лечению и поддержке каждого подростка.

Заключение

Проведенное нами исследование выявило важные аспекты отношения к смерти у подростков с ВПС, подчеркивая значимость типа привязанности и возрастных различий. Подростки старшего школьного возраста демонстрируют более зрелое и адаптивное отношение к смерти, что связано с их когнитивным и эмоциональным развитием. Тревожно-амбивалентная и избегающая привязанности связаны с дезадаптивными взглядами на смерть.

Наши данные согласуются с другими исследованиями в области танатопсихологии, однако пока не являются исчерпывающими: мы планируем расширить понимание проблемы отношения к смерти у подростков с ВПС путем увеличения выборки и добавления контрольной группы сравнения. Также целесообразна была бы организация лонгитюдного исследования.

Полученные результаты обогащают наше понимание проблемы отношения к смерти у подростков с ВПС и могут быть использованы для составления психокоррекционных программ (в том числе индивидуальных — с учетом типа привязанности подростка и его возраста), нацеленных на формирование более адаптивного отношения к смерти, которые могут применяться как в клинике, так и за ее пределами.

Литература

- Абрамян З. А., Хломов К. Д. Отношение к смерти у подростков с аддиктивным поведением: «Как употребил, сразу думаю о смерти» // Психологические исследования. 2021. Т. 14, № 79. Ст. 3. <https://doi.org/110.54359/ps.v14i79.113>
- Гаврилова Т. А. Экзистенциальный страх смерти и танатическая тревога: методы исследования и диагностики // Прикладная психология. 2001. № 6. С. 1–8.
- Жукова Н. Ю. Исследование отношения к смерти у подростков с нормативным и девиантным поведением // Вестник ЮУрГУ. Сер. Психология. 2016. Т. 9, № 4. С. 96–102. <https://doi.org/10.14529/psy1604110>
- Жукова Н. Ю. Взаимосвязь отношения к смерти и склонности к саморазрушающему поведению у подростков // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2017. № 4 (17). С. 27–33.
- Медведева В. А., Кадыров Р. В. Отношение к жизни и смерти у подростков с онкологическими заболеваниями // Клиническая и специальная психология. 2019. Т. 8, № 4. С. 39–57. <https://doi.org/10.17759/psyclin.2019080403>
- Ростовцева М. Е. Детское понимание смерти: формирование концепции смерти и ее основные характеристики // Российский психологический журнал. 2024. Т. 21, № 1. С. 87–107. <https://doi.org/10.21702/rpj.2024.1.5>
- Снегирева Т. В., Воликова С. В. Нарушения привязанности у подростков с несуйцидальным самоповреждающим поведением // Современная зарубежная психология. 2020. Т. 9, № 4. С. 66–76. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2020090406>
- Чистопольская К. А., Ениколопов С. Н. Отношение к смерти после попытки самоубийства: стигматизация и самостигматизация суицидальных пациентов // Вестник психиатрии Чувашии. 2015. Т. 11, № 1. С. 8–19.
- Чистопольская К. А., Митина О. В., Ениколопов С. Н., Николаев Е. Л., Семикин Г. И., Озоль С. Н., Чубина С. А. Создание кратких русскоязычных версий опросников «Отношение к смерти» и «Страх личной смерти» // Суицидология. 2017. Т. 8, № 4 (29). С. 43–55.
- Юревич А. В. Психологические факторы отношения к смерти // Наука. Культура. Общество. 2017. № 3–4. С. 35–48.
- Яремчук М. В. Особенности привязанности в детско-родительских отношениях и отношениях любви у старших подростков // Психологическая наука и образование. 2005. № 3. С. 86–94.
- Alencar V. O., Nascimento I. R. C. D., Santos I. B. D., Almeida L. M. P. Understanding death in the eyes of hospitalized children // Revista Bioética. 2022. Vol. 30, no. 1. P. 63–71. <https://doi.org/10.1590/1983-80422022301507EN>
- Ashraf A., Imran H. Association between attachment styles and emotional regulation strategies: A study on non-clinical adolescents sample // Pakistan Journal of Clinical Psychology. 2019. Vol. 18, no. 2. URL: <http://pjcpku.com/index.php/pjcp/article/view/23> (дата обращения: 04.01.2025).
- Atarod V., Mansouriyeh N. The relationship between insecure attachment styles and emotional self-regulation with death anxiety in nurses working in corona wards in Tabriz city // Journal of Nursing Education. 2024. Vol. 13, no. 1. P. 34–46. <https://doi.org/10.22034/JNE.13.1.34>
- Bates A. T., Kearney J. A. Understanding death with limited experience in life: Dying children's and adolescents' understanding of their own terminal illness and death // Current Opinion in Supportive and Palliative Care. 2015. Vol. 9, no. 1. P. 40–45. <https://doi.org/10.1097/SPC.0000000000000118>
- Bernheim D., Buchheim A., Domin M., Mentel R., Lotze M. Neural correlates of attachment representation in patients with borderline personality disorder using a personalized functional magnet resonance imaging task // Frontiers in Human Neuroscience. 2022. No. 16. Art. 810417. <https://doi.org/10.3389/fnhum.2022.810417>
- Cox C. R., Arndt J., Pyszczynski T., Greenberg J., Abdollahi A., Solomon S. Terror management and adults' attachment to their parents: The safe haven remains // Journal of Personality and Social Psychology. 2008. Vol. 94, no. 4. P. 696–717. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.94.4.696>
- Crittenden P. Transformations in attachment relationships in adolescence: Adaptation versus need for psychotherapy // Revista de Psicoterapia. 2001. No. 12. P. 33–62.
- Gonzalez V. J., Kimbro R. T., Cutitta K. E., Shabosky J. C., Bilal M. F., Penny D. J., Lopez K. N. Mental health disorders in children with congenital heart disease // Pediatrics. 2021. Vol. 147, no. 2. Art. e20201693. <https://doi.org/10.1542/peds.2020-1693>

- Gürbüz A., Yorulmaz O. Death anxiety in psychopathology: A systematic review // *Psikiyatride Güncel Yaklaşımlar*. 2024. Vol. 16, no. 1. P. 159–174. <https://doi.org/10.18863/pgy.1267748>
- Jay S. M., Green V., Johnson S., Caldwell S., Nitschke R. Differences in death concepts between children with cancer and physically healthy children // *Journal of Clinical Child Psychology*. 1987. Vol. 16, no. 4. P. 301–306. https://doi.org/10.1207/s15374424jccp1604_2
- Koc V., Kafa G. The roles of self-esteem and attachment within the framework of terror management theory // *Current Approaches in Psychiatry*. 2019. Vol. 11, no. 1. P. 129–139. <https://doi.org/10.18863/pgy.41933>
- Konieczny P., Cierpiałkowska L. Positive and negative life experiences and changes in internal working models of attachment — a comparative study // *Psychiatria Polska*. 2022. Vol. 56, no. 3. P. 551–570. <https://doi.org/10.12740/PP/OnlineFirst/127457>
- Menzies R. E., Menzies R. G., Iverach L. (eds). *Curing the dread of death: Theory, research and practice*. Canberra: Australian Academic Press, 2018.
- Messina I., Calvo V., Grecucci A. Attachment orientations and emotion regulation: New insights from the study of interpersonal emotion regulation strategies // *Research in Psychotherapy: Psychopathology, Process, and Outcome*. 2024. Vol. 26, no. 3. Art. 703. <https://doi.org/10.4081/ripppo.2023.703>
- Mikulincer M. An attachment perspective on managing death concerns // *Handbook of Terror Management Theory*. London: Academic Press, 2019. P. 243–257. <https://doi.org/10.1016/b978-0-12-811844-3.00010-x>
- Miles K. G., Farkas D. K., Laugesen K., Sørensen H. T., Kasparian N. A., Madsen N. Mental health conditions among children and adolescents with congenital heart disease: A Danish population-based cohort study // *Circulation*. 2023. Vol. 148, no. 18. P. 1381–1394. <https://doi.org/10.1161/CIRCULATIONAHA.123.064705>
- Moretti M. M., Peled M. Adolescent-parent attachment: Bonds that support healthy development // *Paediatrics and Child Health*. 2004. Vol. 9, no. 8. P. 551–555. <https://doi.org/10.1093/pch/9.8.551>
- O'Halloran C. M., Altmaier E. M. Awareness of death among children: Does a life-threatening illness alter the process of discovery? // *Journal of Counseling and Development*. 1996. Vol. 74, no. 3. P. 259–262. <https://doi.org/10.1002/j.1556-6676.1996.tb01862.x>
- Qi X., Xu W., Deng Ya., Tao S., Wang Ya. Study on adolescent emotional and sleep status in patients with congenital heart disease // *ISSRA Journal of Applied Medical Sciences*. 2023. Vol. 2, no. 2. P. 15–25.
- Rheingold J. C. *The Mother, anxiety, and death: The catastrophic death complex*. Boston: Little, Brown and Co., 1967.
- Robles K. A. P., Santoveña E. E. E. Intervención cognitivo conductual en factores de riesgo de violencia en el noviazgo: dependencia emocional y apego ansioso // *Revista Electrónica de Psicología Iztacala*. 2024. Vol. 27, no. 1. P. 107–127.
- Scheffold K., Philipp R., Koranyi S., Engelmann D., Schulz-Kindermann F., Härter M., Mehnert A. Insecure attachment predicts depression and death anxiety in advanced cancer patients // *Palliative and Supportive Care*. 2018. Vol. 16, no. 3. P. 308–316. <https://doi.org/10.1017/S1478951517000281>

Статья поступила в редакцию 28 января 2025 г.;
рекомендована к печати 16 июля 2025 г.

Контактная информация:

Ростовцева Марина Евгеньевна — аспирант; <https://orcid.org/0000-0002-6466-3466>,
rostovtseva.my@gmail.com

The relationship between attachment type and attitude to death in adolescents with congenital heart disease, taking into account age differences

M. Ye. Rostovtseva

I. M. Sechenov First Moscow State Medical University,
8, ul. Trubetskaya, Moscow, 119991, Russian Federation

For citation: Rostovtseva M. Ye. The relationship between attachment type and attitude to death in adolescents with congenital heart disease, taking into account age differences. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 2025, vol. 15, issue 4, pp. 649–666. EDN RXJZPK (In Russian)

The article is devoted to the study of the specifics of the attitude to death in adolescents with congenital heart disease and the study of the relationship between the attachment style to the parent and attitude to death aspects. Death anxiety provokes a deterioration in an individual's mental state, but its severity depends on the attachment style. The results may help in the development of psychocorrection programs for maladaptive attitudes towards death in adolescents with congenital heart disease. Sample: 50 adolescents aged 11–17 years ($M = 14.4$, $SD = 1.841$) diagnosed with congenital heart disease and undergoing hospital treatment, divided into two age groups (11–14 years and 15–17 years). Methods: questionnaires “Death Attitude Profile-Revised” (K. A. Chistopolskaya), “Fear of Personal Death” (K. A. Chistopolskaya), “Metaphors of Personal Death” (T. A. Gavrilova), “Questionnaire on Attachment to Parents for Senior Schoolchildren” (M. V. Yaremchuk). The interrelationships between the attachment style and the attitude to death are revealed. Insecure attachment styles are positively correlated with a maladaptive attitude towards death, secure attachment is negatively correlated with a dysfunctional attitude towards death. The relationship between both positive and negative metaphorical attitudes towards death and the anxiety-ambivalent attachment style requires further study. There is an age-specific attitude to death: adolescents of senior school age see death as a neutral biological phenomenon and worry about the consequences of death for their personality. The results expand the understanding of the features of the attitude to death in adolescents with congenital heart disease and substantiate the expediency of working with attachment in the hospital and beyond.

Keywords: attitudes towards death, death anxiety, developmental psychology, thanatopsychology, clinical psychology, attachment styles, congenital heart disease.

References

- Abrahamyan, Z. A., Khlomov, K. D. (2021). Attitude to death in adolescents with addictive behavior: “As soon as I use it, I immediately think about death”. *Psikhologicheskie issledovaniia*, 14 (79), 3. <https://doi.org/110.54359/ps.v14i79.113> (In Russian)
- Alencar, V. O., Nascimento, I. R. C. D., Santos, I. B. D., Almeida, L. M. P. (2022). Understanding death in the eyes of hospitalized children. *Revista Bioética*, 30 (1), 63–71. <https://doi.org/10.1590/1983-80422022301507EN>
- Ashraf, A., Imran, H. (2019). Association between attachment styles and emotional regulation strategies: A study on non-clinical adolescents sample. *Pakistan Journal of Clinical Psychology*, 18 (2). Available at: <http://pjcpku.com/index.php/pjcp/article/view/23> (accessed: 04.01.2025).
- Atarod, V., Mansouriyeh, N. (2024). The relationship between insecure attachment styles and emotion self-regulation with death anxiety in the nurses of corona wards in Tabriz city. *Journal of Nursing Education*, 13 (1), 34–46. <https://doi.org/10.22034/JNE.13.1.34>
- Bates, A. T., Kearney, J. A. (2015). Understanding death with limited experience in life: Dying children's and adolescents' understanding of their own terminal illness and death. *Current Opinion in Supportive and Palliative Care*, 9 (1), 40–45. <https://doi.org/10.1097/SPC.000000000000118>

- Bernheim, D., Buchheim, A., Domin, M., Mentel, R., Lotze, M. (2022). Neural correlates of attachment representation in patients with borderline personality disorder using a personalized functional magnet resonance imaging task. *Frontiers in Human Neuroscience*, 16, 810417. <https://doi.org/10.3389/fnhum.2022.810417>
- Chistopolskaya, K. A., Enikolopov, S. N. (2015). Attitude to death after suicide attempt: stigmatization and self-stigmatization of suicidal patients. *Vestnik psikiatrii Chuvashii*, 11 (1), 8–19. (In Russian)
- Chistopolskaya, K. A., Mitina, O. V., Enikolopov, S. N., Nikolaev, E. L., Semikin, G. I., Ozol, S. N., Chubina, S. A. (2017). Creation of short Russian-language versions of the questionnaires “Attitude to death” and “Fear of personal death”. *Suitsidologiya*, 8 (4), 43–55. (In Russian)
- Cox, C. R., Arndt, J., Pyszczynski, T., Greenberg, J., Abdollahi, A., Solomon, S. (2008). Terror management and adults’ attachment to their parents: The safe haven remains. *Journal of Personality and Social Psychology*, 94 (4), 696–717. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.94.4.696>
- Crittenden, P. (2001). Transformations in attachment relationships in adolescence: Adaptation versus need for psychotherapy. *Revista de Psicoterpia*, 12, 33–62.
- Gavrilova, T. A. (2001). Existential fear of death and thanatic anxiety: research and diagnostic methods. *Prikladnaia psikhologiya*, 6, 1–8. (In Russian)
- Gonzalez, V. J., Kimbro, R. T., Cutitta, K. E., Shabosky, J. C., Bilal, M. F., Penny, D. J., Lopez, K. N. (2021). Mental health disorders in children with congenital heart disease. *Pediatrics*, 147 (2), e20201693. <https://doi.org/10.1542/peds.2020-1693>
- Gürbüz, A., Yorulmaz, O. (2024). Death anxiety in psychopathology: A systematic review. *Psikiyatride Gün-cel Yaklaşımlar*, 16 (1), 159–174. <https://doi.org/10.18863/pgy.1267748>
- Jay, S. M., Green, V., Johnson, S., Caldwell, S., Nitschke, R. (1987). Differences in death concepts between children with cancer and physically healthy children. *Journal of Clinical Child Psychology*, 16 (4), 301–306. https://doi.org/10.1207/s15374424jccp1604_2
- Koc, V., Kafa, G. (2019). The roles of self-esteem and attachment within the framework of terror management theory. *Current Approaches in Psychiatry*, 11 (1), 129–139. <https://doi.org/10.18863/pgy.41933>
- Konieczny, P., Cierpiałkowska, L. (2022). Positive and negative life experiences and changes in internal working models of attachment — a comparative study. *Psychiatria Polska*, 56 (3), 551–570. <https://doi.org/10.12740/PP/OnlineFirst/127457>
- Medvedeva, V. A., Kadyrov, R. V. (2019). Attitude to life and death in adolescents with oncological diseases. *Klinicheskaia i spetsial'naia psikhologiya*, 8 (4), 39–57. <https://doi.org/10.17759/psyclin.2019080403> (In Russian)
- Menzies, R. E., Menzies, R. G., Iverach, L. (eds). (2018). *Curing the Dread of Death: Theory, Research and Practice*. Canberra, Australian Academic Press.
- Messina, I., Calvo, V., Grecucci, A. (2024). Attachment orientations and emotion regulation: New insights from the study of interpersonal emotion regulation strategies. *Research in Psychotherapy: Psychopathology, Process, and Outcome*, 26 (3), 703. <https://doi.org/10.4081/ripppo.2023.703>
- Mikulincer, M. (2019). An attachment perspective on managing death concerns. In: *Handbook of Terror Management Theory* (pp. 243–257). London, Academic Press. <https://doi.org/10.1016/b978-0-12-811844-3.00010-x>
- Miles, K. G., Farkas, D. K., Laugesen, K., Sørensen, H. T., Kasparian, N. A., Madsen, N. (2023). Mental health conditions among children and adolescents with congenital heart disease: A Danish population-based cohort study. *Circulation*, 148 (18), 1381–1394. <https://doi.org/10.1161/CIRCULATIONAHA.123.064705>
- Moretti, M. M., Peled, M. (2004). Adolescent-parent attachment: Bonds that support healthy development. *Paediatrics & Child Health*, 9 (8), 551–555. <https://doi.org/10.1002/j.1556-6676.1996.tb01862.x>
- O’Halloran, C. M., Altmaier, E. M. (1996). Awareness of death among children: Does a life-threatening illness alter the process of discovery? *Journal of Counseling & Development*, 74 (3), 259–262. <https://doi.org/10.1002/j.1556-6676.1996.tb01862.x>
- Qi, X., Xu, W., Deng, Ya., Tao, S., Wang, Ya. (2023). Study on adolescent emotional and sleep status in patients with congenital heart disease. *ISSRA Journal of Applied Medical Sciences*, 2 (2), 15–25.
- Rheingold, J. C. (1967). *The Mother, Anxiety, and Death: The Catastrophic Death Complex*. Boston, Little, Brown and Co.

- Robles, K. A. P., Santoveña, E. E. E. (2024). Intervención cognitivo conductual en factores de riesgo de violencia en el noviazgo: dependencia emocional y apego ansioso. *Revista Electrónica de Psicología Iztacala*, 27 (1), 107–127.
- Rostovtseva, M. E. (2024). Children's understanding of death: the formation of the concept of death and its main characteristics. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal*, 21 (1), 87–107. <https://doi.org/10.21702/rpj.2024.1.5> (In Russian)
- Scheffold, K., Philipp, R., Koranyi, S., Engelmann, D., Schulz-Kindermann, F., Härter, M., Mehnert, A. (2018). Insecure attachment predicts depression and death anxiety in advanced cancer patients. *Palliative and Supportive Care*, 16 (3), 308–316. <https://doi.org/10.1017/S1478951517000281>
- Snegireva, T. V., Volikova, S. V. (2020). Attachment disorders in adolescents with non-suicidal self-harm behavior. *Sovremennaiia zarubezhnaia psikhologiya*, 9 (4), 66–76. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2020090406> (In Russian)
- Yaremchuk, M. V. (2005). Features of attachment in child-parent relationships and love relationships in older adolescents. *Psikhologicheskaia nauka i obrazovanie*, 3, 86–94. (In Russian)
- Yurevich, A. V. (2017). Psychological factors of attitudes towards death. *Nauka. Kul'tura. Obshchestvo*, 3–4, 35–48. (In Russian)
- Zhukova, N. Yu. (2016). A study of the attitude to death in adolescents with normative and deviant behavior. *Vestnik YuUrGU. Ser. Psikhologiya*, 9 (4), 96–102. <https://doi.org/10.14529/psy1604110> (In Russian)
- Zhukova, N. Yu. (2017). The relationship between attitudes towards death and the tendency to self-destructive behavior in adolescents. *Voprosy psikhicheskogo zdorov'ia detei i podrostkov*, 17 (4), 27–33. (In Russian)

Received: January 28, 2025

Accepted: July 16, 2025

Authors' information:

Marina Ye. Rostovtseva — Postgraduate Student; <https://orcid.org/0000-0002-6466-3466>,
rostovtseva.my@gmail.com